

НЕ ПОРА ЛИ ОТ СЛОВ ПЕРЕХОДИТЬ К ДЕЛУ?

С. ПОТАПОВ, канд. экон. наук,
председатель совета директоров АПХ Мелькомбинат, Тверь

В выступлении заместителя министра сельского хозяйства Российской Федерации Александра Ивановича Беляева на конференции по комбикормам, состоявшейся в конце ноября в МПА, мне было крайне приятно услышать слова о том, что комбикормовая отрасль очень нужна, и что без нее невозможно инновационное развитие животноводства, птицеводства, рыбоводства и других важнейших отраслей сельского хозяйства. Кроме того, был сделан акцент на то, что корма это основа основ в продовольственной цепочке.

А.И. Беляев посетовал на то, что в России, якобы, нет современных комбикормовых предприятий, способных производить высокопродуктивные корма для рыбы. Хочу обратить внимание на один из пяти комбикормовых заводов нашего холдинга — по производству рыбных кормов под брендом «Aquaгех». Должен сказать, что сегодня наш завод, пущенный в эксплуатацию в 2009 г., — один из самых современных в мире, вырабатывает высокотехнологичные рыбные корма — от стартовых до продукционных и для различных объектов аквакультуры. Производство оснащено уникальной системой вакуумного напыления жира на гранулы, с помощью которой можно довести его содержание в кормах до 40%. Система управления полностью автоматизирована, что исключает влияние человеческого фактора и гарантирует стабильно высокое качество продукции. Производственная мощность завода около 50 тыс. т комбикормов для рыбы в год, что может покрыть потребность

практически всех рыбоводческих предприятий России. Поэтому меня крайне удивило заявление уважаемого замминистра о том, что отечественные комбикормовые предприятия способны вырабатывать только 5–8 рецептов, и поэтому рыбоводы вынуждены завозить из-за рубежа 90% рыбных кормов.

Со всей ответственностью могу заверить руководство Минсельхоза, что наш завод способен обеспечить качественными высокопродуктивными кормами всю рыбоводческую отрасль, избавить российскую аквакультуру от зависимости от импортных кормов. При этом повысятся экономические показатели и в целом конкурентоспособность хозяйств в результате снижения стоимости и повышения качества поставляемых им кормов.

Но нам потребуется помощь Минсельхоза. Без поддержки государства непросто конкурировать с западными производителями, которые ее получают в своих странах. Кроме того, им не мешают бюрократические препоны, на них в отличие от нас работает наука, у них доступное сырье (белковое, витамины, энзимы и др.).

Далее хочу остановиться на некоторых, с моей точки зрения, наиболее животрепещущих проблемах российской комбикормовой промышленности. И главную проблему вижу в ее технической и технологической отсталости.

Сегодня только ленивый не говорит о необходимости модернизации и внедрения инноваций. И мне кажется, что пора от слов переходить к делу, иначе мы попросту заболтаем эту судьбоносную для страны тему. Являясь представителем реального сектора экономики, считаю своим долгом назвать истинные причины (вернее, часть их), из-за которых «буксует» модернизация отечественной комбикормовой отрасли.

Ее развитию в этом направлении препятствуют высокая стоимость кредитных ресурсов, а также весьма сложная процедура оформления инвестиционных кредитов. Мне могут возразить, дескать, есть система льготного кредитования, по которой государство

возвращает проценты. Но насколько она эффективна? Ведь чтобы их получить, проходит не меньше года, в течение которого предприятие собирает огромный пакет всевозможных документов для оформления льготы, параллельно выплачивая проценты по кредиту. Поэтому, чтобы купить какую-то современную прорывную технологическую линию, запустить инновационный проект, надеяться на помощь государства не особенно приходится — только на свои внутренние инвестиционные ресурсы.

При модернизации производства в других странах используют проектное финансирование. Но получение такого кредита в России требует от заемщика огромной подготовительной работы по формированию бизнес-плана проекта, технико-экономического обоснования, проектно-сметной документации, а также заключенных договоров на финансирование обязательств, по которым предоставляется проектное финансирование. При подготовке заявки на него наиболее сложны, с одной стороны, расчет и состыковка времени подготовки бизнес-плана и ТЭО, а с другой — договорная работа и планирование оттока денежных средств. На практике обычно обязательства по заключенным договорам наступают раньше, чем готова документация для банка. Приходится оформлять краткосрочные кредиты, чтобы выйти из положения. К серьезным недостаткам проектного финансирования следует отнести и необходимость передачи в залог необоротных активов предприятия до момента введения в реализацию инвестиционного проекта. Из-за обездвиживания активов на продолжительный срок производители не могут их использовать на пополнение оборотного капитала за счет привлечения краткосрочного финансирования, что, по сути, обескровливает предприятия.

В свое время известный специалист по истории экономики Джон Л. Кинг назвал высокую стоимость кредитных ресурсов «невидимой машиной разрушения». Ее разрушительная деятельность наиболее очевидна в сельском хозяйстве, где ресурсы растут мед-

леннее, чем банковский капитал. В результате конфликта между темпами роста ресурсов в сельском хозяйстве и капитала разрушается сельское хозяйство, в том числе комбикормовая промышленность, без которой невозможно развитие многих сельскохозяйственных отраслей.

Процессу модернизационно-инновационного развития комбикормовой отрасли также препятствуют высокие требования, предъявляемые банками к залоговому обеспечению предприятий. Для передачи в залог недвижимости, действующего или приобретаемого оборудования необходимо, чтобы рыночную стоимость залога определил аккредитованный независимый оценщик, состоящий в одной из саморегулируемых организаций оценщиков. И предприятия платят за такую оценку солидные суммы, серьезно увеличивая инвестиционные расходы. Вместе с тем в штате банков есть собственные оценщики, которые проводят экспертизу оценок независимых оценщиков. Как правило, их выводы приводят к существенному снижению рыночной стоимости объектов залога. Таким образом, нивелируется сама роль независимой оценки. А при снижении рыночной стоимости залога для получения кредита предприятие должно предъявить дополнительную залоговую массу. Это наглядный пример того, как банки не стимулируют, а сдерживают инновационную деятельность. К тому же при определении залоговой стоимости они применяют высокие проценты дисконтирования: стоимость залоговой массы снижается на 30–50% от рыночной стоимости залога.

При кредитовании инновационных проектов банки также нарушают правила свободной конкуренции и антимонопольное законодательство. Так, в договоры на инновационный кредит включаются требования о том, чтобы предприятия согласовывали с ними заимствования в других банках. При этом предприятия-заемщики должны представить в банк копии договоров залога, сообщить размер процентной ставки и залога в другом банке и прочие сведения. Таким образом, идет активный обмен информацией, которая служит основанием для взвинчивания цен на банковские услуги.

Стоит учесть и то, что сегодня на государственном уровне, по сути, никак не стимулируется использование налоговых льгот для предприятий, инвестирующих капитальные вложения. Например, до 2002 г. применялась льгота по налогу на прибыль, умень-

шающая налогооблагаемую базу на сумму капитальных вложений, но не более 50%. Сейчас для всех установлен одинаковый налог на прибыль — 20%. И для тех, кто обновляет основные фонды, и для тех, кто ничего в этом направлении не делает.

В настоящее время, как известно, крайне сложно модернизировать комбикормовые производства без импортного оборудования. Но проблема отвлечения средств предприятий при его ввозе остается неразрешенной. При пересечении границы они обязаны отдать государству 18% стоимости оборудования, которое еще нужно смонтировать. Возместить уплаченный НДС в адрес таможни можно только после камеральной проверки налоговыми органами, которым на эти цели отводится три месяца со дня предоставления декларации по НДС. Если у них не возникает вопросов к документам по декларации, включая всю деятельность, то можно в течение 12 дней получить на расчетный счет предприятия причитающуюся сумму. Но ведь все это время средства нужны для монтажа оборудования, для обучения персонала новым технологиям и др. Неужели нельзя дать предприятиям отсрочку по оплате НДС в бюджет хотя бы до ввода ввезенного оборудования в эксплуатацию? Можно установить и определенный период для оплаты НДС по таможне, например 3–6 месяцев после ее прохождения. То же касается и налога на имущество, по уплате которого целесообразно установить льготы. Поскольку в момент ввода оборудования в эксплуатацию его стоимость сразу же подпадает под налогооблагаемую базу.

В определенной степени вопросы аккумулирования внутренних инвестиций помогает решать структура вертикально интегрированных агропромышленных холдингов. Получается, что сама реальность подвела нас к их созданию в АПК. Но и здесь есть свои подводные камни. Как известно, холдинги в международном масштабе стали стандартными и весьма эффективными инструментами для владения и управления крупными и разнород-

ными активами. Во многих странах им предоставляется специальный налоговый, а иногда и особый корпоративный режим. Несмотря на то, что холдинги в нашей стране также широко распространены, законодательство для них практически отсутствует. И это в то время, когда, я особенно подчеркиваю это, именно такие структуры способны аккумулировать собственные крупные средства для модернизации и реализации прорывных инновационных решений в АПК, в частности в комбикормовой отрасли.

Назрела острая необходимость в разработке и принятии закона о холдингах. Считаю, что их нужно рассматривать в качестве консолидированных налогоплательщиков (не только для крупного, но и для среднего бизнеса). То есть следует полностью исключить налогообложение на прибыль и на добавленную стоимость операций внутри холдингов, а облагать налогами только последующую реализацию продукции потребителям, не входящим в холдинги. В любом случае необходимо предусмотреть возможность безвозмездной передачи имущества между основными и дочерними (зависимыми) обществами, не подвергая такие операции налогообложению. Также целесообразно отменить подпункт 1 пункта 2 статьи 40 НК РФ — право налоговых органов проверять уровень цен между взаимозависимыми лицами. Все это позволит повысить эффективность работы предприятий комбикормовой отрасли.

Темпы ее модернизации серьезно сдерживаются и в результате того, что предприятия вынуждены беспроцентно кредитовать сельхозпредприятия, покупающие комбикорма, так как все они, за исключением птицеводческих предприятий, имеют длительные производственные циклы и серьезные проблемы с реализацией продукции. Поэтому договоры на поставки комбикормов заключаются с длительной отсрочкой за поставленную продукцию — на 30–60 дней. Соответственно комбикормовые предприятия остро нуждаются в кредитовании для пополнения собственных оборотных

ОБ АВТОРЕ

ПРОБЛЕМЫ ОТРАСЛИ СЕРГЕЙ СТЕПАНОВИЧ ПОТАПОВ ЗНАЕТ НЕ ПО НАСЛЫШКЕ — РАБОТАЕТ В НЕЙ БОЛЕЕ ТРИДЦАТИ ЛЕТ. СЕЙЧАС ВОЗГЛАВЛЯЕТ АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ ХОЛДИНГ, В КОТОРЫЙ ВХОДЯТ ПЯТЬ КОМБИКОРМОВЫХ ЗАВОДОВ, ПЯТЬ МУКОМОЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, БРОЙЛЕРНАЯ ПТИЦЕФАБРИКА С ГОДОВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ 24 тыс. т МЯСА В ГОТОВОМ ВИДЕ, МОЛОЧНАЯ ФЕРМА, РЫБОВОДЧЕСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В КАРЕЛИИ НА 5–7 тыс. т ФОРЕЛИ В ГОД, МАКАРОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО И НЕСКОЛЬКО ХЛЕБОЗАВОДОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ.

ресурсов. Чтобы уменьшить налог на прибыль, до 1 января 2010 г. можно было списывать в расходы проценты по долговым обязательствам в пределах ставки рефинансирования, увеличенной на 2 (абз. 4 п. 1 ст. 269 НК РФ), а с 1 января 2010 г. — в пределах ставки рефинансирования, увеличенной всего лишь на 1,1. Можно представить, каким тяжелым бременем на комбикормовые предприятия ложатся сегодня договоры на поставку комбикормов с длительной отсрочкой.

К числу серьезнейших проблем развития комбикормовой промышленности я отношу и ее зависимость от импорта. Наша отрасль прочно сидит на «игле» коммерческого импорта белкового сырья. Властям нельзя продолжать не замечать этого, потому что такая зависимость чревата самыми пагубными последствиями не только для комбикормовой отрасли, но и для продовольственного потенциала России.

Известно, что последнее десятилетие в повышении уровня продовольственного потенциала преуспели те страны, где опережающими темпами развивается производство кормов на основе таких ресурсов, как зерно и белково-масличные культуры. Увеличение производства зернобобовых культур, богатых белком (35–55%) и маслом (17–27%), стало базой для интенсификации сельского хозяйства в большинстве стран мира.

А как обстоит дело у нас? По данным ВНИИ кормов им. В.Р. Вильямса, потребность России в зернобобовых культурах составляет 5 млн т. По оценке Союза комбикормщиков России, в год требуется около 6 млн т жмыхов и шротов. В 2008 г. их производство составило 3,1 млн т, то есть всего лишь около 50% от реальной потребности. В результате из-за несбалансированности кормов по содержанию белка и аминокислотному составу на производство животноводческой продукции затрачивается в 2–4 раза больше комбикормов по сравнению с западными странами.

Встает вопрос и о том, как увеличить выработку полнорационных комбикормов, если все отечественные промышленные предприятия по производству витаминов и аминокислот, кроме завода по выпуску метионина, закрыты или перепрофилированы. Могут ли комбикормовые предприятия стать конкурентоспособными, находясь в полной зависимости от своих иностранных конкурентов, импортируя рыбную муку, рыбий жир, соевый шрот, соевые бобы, мясную и кровяную муку, а также витамины, фермен-

ты, аминокислоты и другие биологически активные вещества? При этом мировые цены на последние из года в год растут довольно существенно. Можно ли вообще обеспечить продовольственную безопасность страны в такой ситуации и что нужно сделать, чтобы уйти от этой зависимости?

Ответ очевиден. В стратегическом плане необходимо стимулировать производство белкового сырья непосредственно в России, применяя современные мировые достижения науки и техники. В тактическом плане нужно снизить таможенные пошлины до нуля, освободить от НДС импортные закупки компонентов, не производимых в России. Одновременно следует упростить процедуру аттестации зарубежных предприятий, вырабатывающих белковое сырье, устранив административные барьеры при получении разрешения нашими комбикормовыми предприятиями на ввоз белкового сырья, у нас не производимого. Кроме того, нужно повысить таможенные пошлины на готовые корма, кормовые смеси, премиксы, белково-витаминно-минеральные концентраты и другие виды компонентов, в достаточном количестве вырабатываемых в России.

Эту непростую ситуацию может существенно улучшить принятие технического регламента по ветеринарной безопасности кормов и кормовых добавок для продуктивных животных как единого нормативного документа. Помогут ее «разрулить» восстановление отечественной микробиологической промышленности, разрабатывающей и испытывающей новые виды сырья, заменители импортного белкового сырья; развитие серьезной научной базы по кормлению животных с привлечением иностранных специалистов, так как собственных профессионалов, способных использовать достижения современной мировой науки, у нас практически нет. Дефицит грамотных специалистов по кормлению не может не отражаться на качестве мяса, яиц, молока и других продуктов.

Для максимального ускорения научно-технического прогресса в кормопроизводстве необходимо, прежде всего, существенно изменить организационно-экономический механизм функционирования науки и использования научно-технических достижений в сельскохозяйственной практике. В первую очередь целесообразно на федеральном и региональном уровне решить вопросы действенной государственной поддержки аграрной науки, экономического стимулирования научно-технического

прогресса в сельскохозяйственном производстве.

Опыта в этом направлении в мире предостаточно. Например, за последние три года я посетил ряд университетов Германии, Норвегии, США и понял, что там вся наука работает над повышением эффективности и безопасности кормов. Почему не взять за научный образец деятельность Берлинского института зерна или Университета естественных наук в Осло? В составе Университета департамент аквакультуры и экспериментальный центр с суперсовременной лабораторией, два отдела кормов. Кроме того, на условиях самофинансирования работает завод Фортек по выпуску кормов, где апробируются и применяются самые современные разработки ученых. Центр на 43% финансируется Университетом, 34% расходов покрывается за счет продажи сырья, выращенного на своей земле (265 га), а 21% затрат — средствами за проведение исследовательских работ. При этом 30% исследований проводится для комбикормовых заводов, 15% — для Университета, 25% — по проблемам протеина и аквакультуры и 30% — для внешних заказчиков. В экспериментальном центре для научной деятельности содержатся различные виды животных, пушных зверей, рыб.

Весьма актуальной для комбикормовой отрасли остается проблема отсутствия стратегии ее развития. Несмотря на очевидную важность промышленного кормопроизводства, вопросами его системного анализа государство сегодня практически не занимается. Комбикормовая промышленность рассматривается Министерством сельского хозяйства России лишь как сопутствующая, связанная с решением других вопросов: с формированием и развитием птицепродуктового, зернопродуктового подкомплексов, с проблемами рационального кормления, использования зернофуража, с повышением эффективности животноводства или с рынком зерна.

Поэтому определение истинного значения комбикормовой промышленности для достижения продовольственной безопасности России — сегодня одна из самых актуальных задач. Что нужно для этого в первую очередь? Кажется, совсем немного: выявить все факторы снижения выпуска комбикормов и низкой рентабельности животноводства в стране, оптимизировать существующие связи комбикормовой промышленности с другими отраслями АПК, разработать модель формирования ее межотраслевых связей на

перспективу, обосновать рациональное сочетание мощностей комбикормовой промышленности, площадей посевов кормовых и зерновых культур, объемов производства продукции животноводства с учетом земельных ресурсов и потребностей населения в продуктах животного происхождения. Эту задачу никто за Минсельхоз РФ решить не сможет.

Власти нужно понять, что без участия комбикормовой промышленности невозможно повысить уровень продуктивности сельскохозяйственных животных до мирового уровня, что в условиях жесткой конкуренции с импортной продукцией, производимой более эффективными способами, ее участие в этом определяет сам уровень продовольственной безопасности страны.

Сдерживает развитие отрасли отсутствие добросовестной конкуренции на рынке комбикормов. Сегодня важно установить равные условия для функционирования комбикормовых предприятий, являющихся юридическими лицами, и комбикормовых цехов, входящих в состав птицефабрик, свинопунктов, других сельскохозяйственных предприятий. Необходимо добиться неукоснительного соблюдения всеми производителями комбикормов действующего законодательства Российской Федерации и требований безопасности кормов. Россельхознадзор, Росгостехнадзор, органы экологического надзора и другие контролирующие структуры должны применять одинаковые подходы к оценке их работы. Кроме того, следует ограничить работу «серых» комбикормовых цехов, не отвечающих нормам промышленной, экологической, ветеринарной безопасности, производящих опасные для здоровья животных корма и не платящих налоги.

В статистическую отчетность попадают только комбикорма, производимые в крупных агрохолдингах и самостоятельных комбикормовых заводах. В то же время комбикорма, выпускаемые цехами сельскохозяйственных предприятий, нигде не учитываются. Цифры по производству кормов определяются, исходя из общего поголовья скота и птицы, и не отражают реальной ситуации в отрасли.

Уже не раз поднимался вопрос о том, что для создания равных условий и добросовестной конкуренции нужно включить комбикормовые предприятия в перечень сельхозтоваропроизводителей. Это обеспечит их участие в государственных программах, уравняет в правах и возможностях с другими сельхозтоваропроизводителями по налоговым льготам, компенсации ставок по кредитам и др., при покупке оборудования, реконструкции, модернизации или строительстве новых предприятий, в том числе инновационных производств со сложными физико-химическими процессами (витамины, аминокислоты, глубокая переработка сельхозотходов для их скармливания животным и др.). Что мешает сделать это, непонятно.

Недаром говорят: если хочешь расшевелить Бога, расскажи ему о своих планах. Планируем мы многое, в том числе и в сфере модернизации и инновационного развития, повышения конкурентоспособности комбикормовой отрасли. Только этим планам, как видно, сложно осуществиться уже потому, что на нашем пути встают огромные преграды, разрушить которые без участия государства мы не можем, из-за чего вынуждены топтаться на месте.

Один древний мудрец сказал: нельзя дважды войти в одну и ту же реку,

потому что вода бежит, и через секунду это уже не та вода, а следующий поток. Мне кажется, что воду все же можно остановить хотя бы плотиной, но нельзя остановить время, которое бежит непрерывно, которое все уносит, в том числе и наши нереализованные возможности. Беда в том, что безвозвратно уходит год за годом, а проблемы российской комбикормовой отрасли не только остаются прежними, но и с каждым годом все более обостряются. Собираясь в той или иной аудитории, в том или ином составе, мы обсуждаем их, предлагаем властям пути решения, но нас почему-то не слышат, и все наши предложения уносятся потоком времени в реку забвения. Страдают от этого не только производители комбикормов — страдает продовольственная безопасность населения России. И потому мне очень хочется, чтобы власти наконец-то создали своеобразную плотину для проблем развития комбикормовой отрасли, чтобы увидели и измерили глубину всех этих проблем, пропустив их через сито общероссийских интересов, чтобы наш Минсельхоз, наконец, смог от слов перейти к делу.

ПОЛЬЗУЯСЬ СЛУЧАЕМ,
ПОЗДРАВЛЯЮ ВСЕХ СВОИХ
КОЛЛЕГ И ПАРТНЕРОВ
**С НАСТУПАЮЩИМ НОВОЛЕТИЕМ
И РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ!**

ПУСТЬ ЭТИ ПРАЗДНИКИ НАПОЛНЯТ
НАШИ СЕРДЦА ОСМЫСЛЕННОСТЬЮ БЫТИЯ
И БЛАГОДАРНОСТЬЮ
ЗА ОТПУЩЕННУЮ ЧАШУ ЖИЗНИ,
ОСТАВЯТ В НАШИХ ДУШАХ ПЕЧАТЬ
ВЕРЫ, НАДЕЖДЫ И ЛЮБВИ!

ИНФОРМАЦИЯ

В ЕС в ноябре 2010 г. официально принят важный документ — новый каталог кормовых компонентов. Европейская федерация производителей комбикормов (FEFAC), Европейский комитет производителей сахара и Комитет профессиональных сельскохозяйственных организаций Евросоюза от имени 39 европейских кормовых ассоциаций, включающих поставщиков кормовых компонентов, производителей комбикормов, фермеров и оптовых торговцев, приветствуют утверждение документа, который они совместно представили на рассмотрение Комитета питания человека и здоровья животных.

Каталог, выпущенный в 1996 г., был переиздан в 2010 г., без серьезных изменений. Но 39 операторов европейской кормовой цепочки смогли принять участие [в соответствии

с Регулированием размещения и использования кормов на рынке (№ 767 / 2009)] в составлении более содержательной версии этого каталога. В документе представлено более 500 кормовых средств, часто встречающихся на рынке, с подробными описаниями, чтобы гарантировать полную прозрачность торговых сделок и обеспечить маркировку исходных материалов для конечных пользователей, граждан ЕС и органов государственной власти. Однако компоненты, не перечисленные в нем, могут также направляться на рынок ЕС и использоваться. Но в этом случае каталог обязывает поставщиков регистрировать их на сайте <http://www.feedmaterialsregister.eu/>. При использовании терминов из каталога операторы кормового бизнеса должны выполнить требования по маркировке товара.